Дорога от пятой школы до Линьцзяна заняла почти сорок минут. Нин Чжиюй думала, что ей будет трудно выдержать все это время, но пролетело оно быстрее, чем она себе представляла, и ее настроение улучшилось благодаря… заразительному и волшебному смеху Цзян Юймо.

Нин Чжиюй наконец прибыла домой.

Дома ее никто не ждал, в комнатах было пусто и тихо. Улыбка на ее лице постепенно угасла. Нин Чжиюй поставила свою школьную сумку на пол и пошла на кухню, стены которой были покрыты слоем жирных пятен. Там она принялась быстро и умело готовить.

На следующий день все еще моросил дождь.

Освещение в классе тоже было не очень хорошим. Янь Цин посмотрела на стопку контрольных работ на столе и воскликнула:

— Ну что это такое? Столько контрольных — и все в один день! Неужели учитель хочет, чтобы мы умерли?

Соседка Цзян Юймо по парте обернулась, поправила очки на переносице и тихо сказала:

— Пока мы не умрем, нам придется до самой смерти усердно учиться.

Янь Цин плюхнулась за свою парту.

— Я уже ненавижу этот учебный год!

Цзян Юймо в последнее время тоже много работала. Она не знала, как изменить себя, поэтому сейчас могла сосредоточиться только на учебе.

Но третий год в старшей школе действительно обещал быть тяжелым. Вечерняя самостоятельная работа продолжалась аж до десяти, потом — быстро домой и в душ. Оглянуться не успеваешь, а уже одиннадцать! На следующий день вставать снова рано и уже к шести бежать в школу. Действительно нелегкое время для всех.

Кроме того, чуть больше чем через неделю состоится ежемесячный экзамен, первый для нынешних третьегодок. Все учителя были очень этим обеспокоены, и их нервозность передавалась ученикам. А вдобавок ко всему было объявлено, что после этого экзамена их ожидает родительское собрание!

Через десять минут после окончания урока Цзян Юймо не пошла бродить по коридору. Она послушно написала контрольную работу. Только когда одноклассница окликнула ее, она заметила Нин Чжиюй, стоящую у двери в их класс.

Цзян Юймо удивилась. Она не ожидала, что Нин Чжиюй будет ее искать.

Отложив ручку, девушка быстро вышла из класса.

Нин Чжиюй держала в руках бутылку жасминово-медового чая и улыбнулась, протягивая ее Цзян Юймо.

— Пожалуйста, возьми это. Спасибо тебе и твоему папе за то, что вчера подвезли меня до дома.

Цзян Юймо удивилась еще сильнее, но послушно приняла напиток.

— В этом нет ничего особенного. Нам все равно было по пути.

Ей показалось, что Нин Чжиюй была слишком вежливой.

Видя, что Цзян Юймо не откручивает крышку, Нин Чжиюй объяснила:

— Я решила не покупать холодный чай, потому что у тебя сейчас, кажется, месячные, и я вообще не уверена, пьешь ли ты такое или нет…

Цзян Юймо была настолько изумлена, что не смогла выдавить из себя ни слова.

Она уже собиралась выпалить: «Как ты узнала?», но потом вспомнила, что Нин Чжиюй раньше уже одалживала ей прокладку. Прошло столько времени, а она все еще помнит?

Все еще потрясенная, Цзян Юймо воскликнула:

— У тебя такая хорошая память, ты правда вспомнила! Ты такая внимательная!

Все потому, что это — Нин Чжиюй, главная героиня романа!

В оригинальном сюжете Нин Чжиюй изображалась умной, рациональной и спокойной отличницей, внутри которой уживались нежность, внимательность и аккуратность. Ранее ее поведение озадачивало Цзян Юймо, поскольку Нин Чжиюй казалась холодной и отстраненной, но теперь она поняла, что та удивительна как героиня романа.

Нин Чжиюй улыбнулась и заметила на руке Цзян Юймо пятнышки от чернил.

Цзян Юймо проследила за ее взглядом и, вздохнув, пожаловалась:

— Эти экзамены никогда не закончатся. Мне кажется, у меня на руках уже куча мозолей. Наш классный руководитель прилагает все усилия, чтобы повысить средний балл по классу на ежемесячных экзаменах. О, а еще нам нужно провести родительское собрание с учителями. Это та-ак утомительно!

Недолго думая, Нин Чжиюй предложила:

— Хочешь, я одолжу тебе свою тетрадь?

Как только эта фраза слетела с ее губ, она тут же об этом пожалела.

Но слово не воробей, вылетит — не поймаешь, и, кроме того, когда Цзян Юймо услышала это, ее глаза загорелись:

— Правда? Ничего страшного, если я на время ее возьму?

Они говорили о заметках Нин Чжиюй о том, как оставаться лучшей ученицей в классе.

Не беря в расчет то, сможет ли Цзян Юймо понять их или нет, по крайней мере, Нин Чжиюй должна была серьезно относиться к своей учебе.

Девушка покачала головой.

— Нет, все нормально. Я приведу их в порядок и на днях передам тебе.

— Спасибо огромное! — горячо поблагодарила ее Цзян Юймо.

Вот-вот должен был прозвенеть школьный звонок, и они закончили разговор.

Нин Чжиюй развернулась и пошла обратно в свой класс. Она была лучшей ученицей и имела очень хорошие перспективы в глазах учителя, поэтому тот во многом ей потворствовал. Как только Нин Чжиюй села и собралась взять учебник, ее соседка по парте внезапно прошептала:

— Я только что видела, как ты разговаривала с той девочкой из третьего класса, — Нин Чжиюй подняла глаза и посмотрела на нее, и та продолжила: — Нин Чжиюй, наши первый и второй классы — только для отличников, а в третьем учатся середнячки. А та девушка общается с учениками из десятого класса… Они как отбросы общества, совершенно несерьезно относятся к учебе. Тебе лучше не дружить с ней и вообще не общаться с такими людьми, это повлияет на твои оценки. Мы находимся на другом уровне.

Нин Чжиюй опустила взгляд.

У нее было не так много друзей в классе, и она всегда была очень тихой, поэтому прислушивалась к тому, что говорили другие, но воспринимала ли она это на самом деле или нет, было ее личным делом.

Прозвенел школьный звонок.

Как раз в тот момент, когда ее соседка по парте подумала, что Нин Чжиюй приняла ее слова близко к сердцу, она холодно произнесла:

— Ну, и как же хорош твой характер с твоими так называемыми «отличными» оценками?

http://tl.rulate.ru/book/90175/3095081